

18.01.2024

Tetra2 в Национальной опере Нидерландов

Продукты в данной статье

Tetra2™

Яркая, грубая и провокационная Full Frontal — новая бескомпромиссная танцевальная постановка хореографа Хуанхо Аркеса, которую называют «балетом о реальных людях и реальных чувствах». Национальный балет Нидерландов представил ее в Национальной опере в Амстердаме. В спектакле отображается напряженность нашего расколотого и поляризованного общества, сталкивающегося с физическими трудностями, меняющимися местами с психологическими переживаниями.

Full Frontal — заключительная работа серии Four Temperaments (Четыре темперамента), где представлены постановки четырех уникальных хореографов, была освещена Яроном Абулафией, выбравшем сорок светодиодных Robe Tetra2 и систему автоматизации.

Он соединил эмоции и танец с драматизмом и инсталляцией, создав поистине выдающуюся картинку, увлекшую зрителей и артистов.

Tetra2 помогли Ярону сделать смелое световое шоу, над которым тот работал в тесном сотрудничестве с хореографом, художником по декорациям и костюмам Татьяной ван Вальсум и драматургом Фабьеном Вегтом.

«Абулафия предложил красивую композицию из движущихся лучей, парящих в пространстве. Эта идея позволила мне глубже проникнуть в эмоции, создать напряжение и добиться бесконечного количества вариантов освещения, расширив эстетику и драматургию произведения». — подчеркнул важность света Аркес.

Ярон впервые работал с Национальным балетом, но сотрудничал со многими известными международными балетными труппами по всему миру.

Он хотел создать стены света с помощью Tetra2, спускавшихся с высоты и наклонявшихся с разными углами и траекториями, взаимодействуя с танцовщиками.

«Эта похоже на американские горки, создаваемые тревогой, неизвестностью и сложностями, связанными с такими событиями, как война, глобальная пандемия, стихийные бедствия, изменение климата и другими дестабилизирующими факторами. — комментирует Абулафия, — Мне нужно было подчеркнуть экспрессию и эмоции, пики и срывы, сильные и уязвимые стороны с помощью резкого и контрастного стиля освещения».

Использование света в балетном спектакле в качестве основного средства создания атмосферы — новая, смелая и, безусловно, разрушающая зону комфорта идея. Ярон представил ее еще до первых танцевальных репетиций. Сценическое пространство было очерчено натяжными пластиковыми стенами высотой 9 метров, поднятыми на 2,6 метра от пола и находящимися на расстоянии 22 метров друг от друга. Под ними работало боковое освещение.

Tetra2 разместили на шести фермах длиной 10, 9 и 8 метров, установленных в разных местах подвесной системы. Автоматизация позволила им влетать и вылетать. Они наклонялись и перемещались, динамично и драматично меняя архитектуру и физику пространства, открывая и закрывая его. Tetra2 создавали барьеры, руины и стены, между которыми находились танцоры.

Ярон уже работал с Tetra2 в нескольких постановках и специально выбрал эту модель из-за качества лучей, зная, что стены света как нельзя лучше подходят для создания ощущения тревоги. «Они понадобились как мощные источники, ощущаемые тактильно в данных условиях. Эта модель сделала нужные архитектурные элементы», — объяснил Абулафия.

Для этого спектакля он в основном использовал острые лучи Tetra2, хотя превосходный моторизованный зум от 4 до 45° тоже пригодился.

После утверждения спецификации Ярон и творческая команда устроили мозговой штурм, в ходе которого рассмотрели многочисленные идеи по использованию света для создания теней, пространства и взаимодействия с танцорам. «Фермы с Tetra2, по сути, вывели на сцену еще шесть участников», — отметил Абулафия.

Время работы техников на сцене было крайне ограничено, так как демонстрировались и три другие части серии. Ярон провел серьезную подготовку и прекрасно отзывается

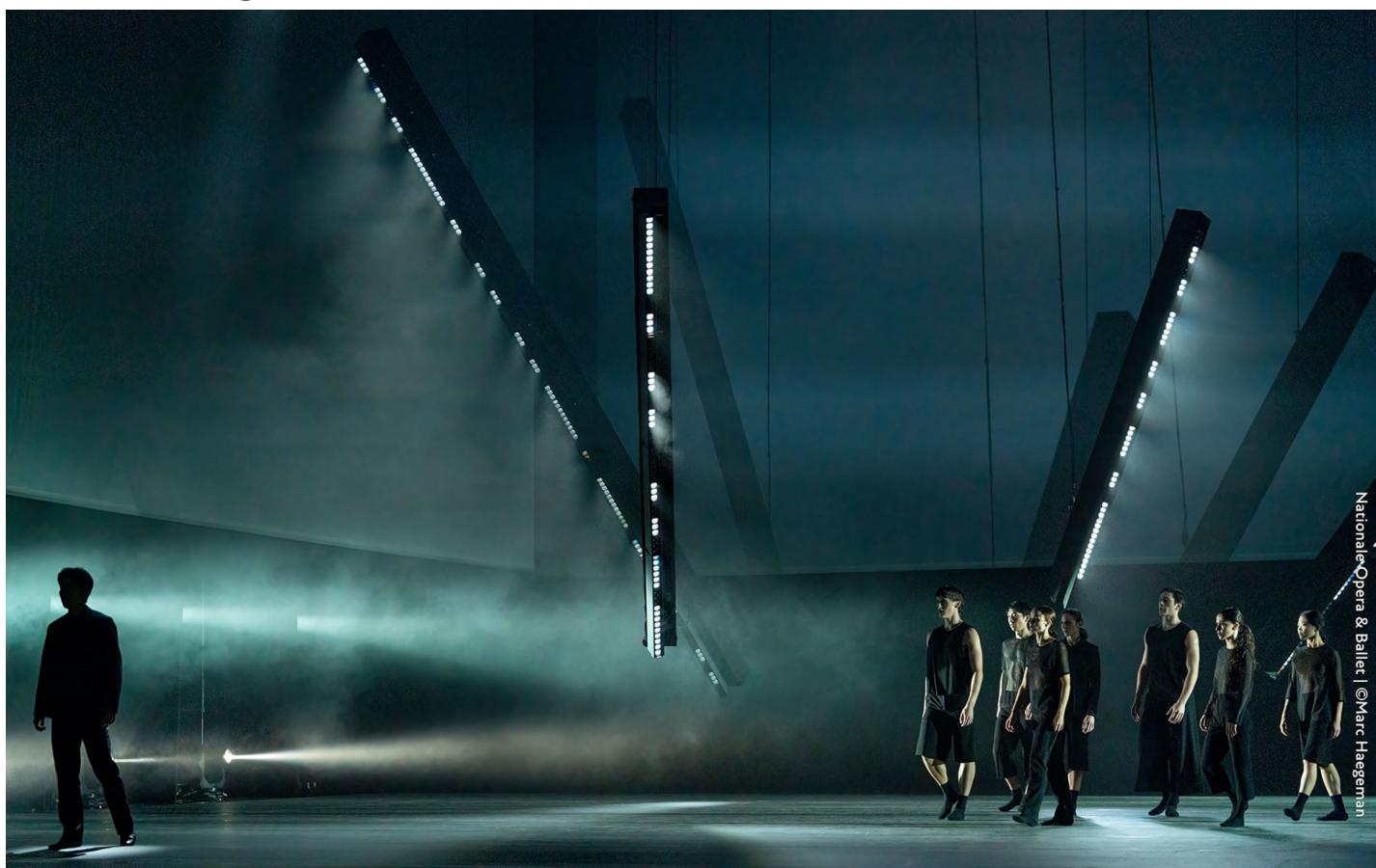
о команде, поспособствовавшей тому, что все прошло гладко.

Абулафия сделал рисунки каждой сцены, объяснил откуда исходят лучи, какие узоры они создают на сцене, тайминг и прочие детали. Все это очень помогло, как сказал хореограф Full Frontal.

Это была первая совместная работа Хуанхо и Ярона, но оба уже с нетерпением ждут следующего подобного случая. «Ярон — страстный художник, который любит работать в команде, наслаждается каждой частью процесса и все время выдает уникальный результат», — заключил Аркес.

Директор Национального балета Нидерландов Тед Брандсен также отметил, что освещение сыграло важнейшую роль в успехе постановки, добавив, что координация движущихся технических элементов с танцорами была сложной, и он в восторге от результата. «Это очень инновационный, выразительный и новаторский спектакль», — заключил Брандсен.

Фото: Marc Haegeman, Altin Kaftira

Nationale Opera & Ballet | © Alvin Kalina

